

Ли Мён Бак и Барак Обама: стратегическое укрепление альянса РК-США в 2008-2012 гг.

Научный руководитель – Андропова Лариса Александровна

Бочарникова Марта Владимировна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Исторический факультет, Томск, Россия
E-mail: bmartav@mail.ru

С момента прихода к власти в 2008 г. президент Республики Корея Ли Мён Бак положил начало кардинальным изменениям во внешней политике Южной Кореи. В отличие от своих предшественников президент Ли принял агрессивную политику в отношении КНДР, связанную с экономическим содействием в обмен на отказ Северной Кореи от своей программы создания ядерного оружия, прервав тем самым достижения политики «Солнечного тепла». Однако Ли Мён Бак также продемонстрировал степень преемственности с двумя из своих предшественников, Ким Дэ Чжуном и Но Му Хёном, по другим вопросам внешней политики. В частности, он показал твёрдую поддержку соглашения о свободной торговле с США, KORUS FTA, которое было обсуждено предыдущими администрациями и вступило в силу с небольшими модификациями, трансформируя таким образом альянс США-РК в альянс безопасности.

Способность президента Ли Мён Бака преследовать свои политические цели практически без учёта политической или общественной оппозиции была продемонстрирована не только в его северокаорейской политике, но также была видна в его подходе к США. После вступления в должность он укреплять связи в сфере безопасности с США. Выступая с проамериканских международных позиций во внешней политике, Ли Мён Бак совершил свой первый официальный зарубежный визит в США в 2008 г. [5] Его целями было получение поддержки США на проведение Республикой Корея новой жёсткой политической линии в отношении КНДР и обсуждение вопросов по укреплению альянса РК-США [2].

Несмотря на то, что президент Дж. Буш-младший оказал тёплый приём Ли Мён Баку, отношения США и РК были отмечены целым рядом противоречий. Изменение политики администрации Буша-младшего в отношении прямого взаимодействия с КНДР создало неловкий момент в отношениях США-РК и угрожало успешной реализации инициатив Ли Мён Бака по отношению к КНДР. Это также произвело впечатление, что более непосредственное взаимодействие США и КНДР вытеснит Южную Корею и ослабит её вес в региональной политике.

Другое разногласие было связано с решением президента США убрать КНДР из списка террористических государств, чтобы спасти соглашение о разоружении с КНДР до истечения президентского срока Буша-младшего. Этот шаг был воспринят в Сеуле как предательство, поскольку должностные лица США не приняли во внимание вопросы, вызывающие озабоченность для Южной Кореи [5]. Риски, связанные с Северной Кореей, представляли реальную угрозу для интересов США в сфере безопасности [1]. Ли Мён Бак продолжал относиться с недоверием к КНДР, что выразилось в его политике [9].

С другой стороны, период 2008-2012 гг. был отмечен многочисленными признаками улучшения связей в сфере безопасности США и РК. После серии переговоров Южная Корея решила увеличить свою долю расходов на поддержание более 28 тыс. военнослужащих США на 2,5% с учётом инфляции [5]. Сенат США принял закон о предоставлении

РК наиболее льготного режима межправительственной продажи американского вооружения, что означало готовность США к дальнейшему укреплению двусторонних военных отношений с РК [5].

В этот период на повестке снова встал вопрос о передаче операционного контроля южнокорейским военным [3]. Для обеих сторон передача контроля имела свои преимущества: для США - снятие бремени несения расходов, для РК - восстановление суверенитета над своими вооружёнными силами [7]. Более того, полная передача операционного контроля создала бы благоприятные условия для сближения РК и КНДР путём удаления «американского раздражителя». Однако уже при Ли Мён Баке процесс перехода замедлился, в том числе и из-за проблем безопасности, бюджетных ограничений и политических расчётов [7]. Подобная реструктуризация позволяла снизить присутствие США на Корейском полуострове и создать более партнёрские отношения, при этом поддерживая безопасность РК [8].

Таким образом, политика Ли Мён Бака представляла собой возвращение к традиционной южнокорейской стратегии тесного сотрудничества с США и поддержания осторожного и защитного подхода в отношениях с КНДР. В этот период координация отношений с США носила первоочередной характер. Дело было не только в подписании соглашения о свободной торговле, но в поддержании сотрудничества в сфере безопасности, которое было краеугольным камнем альянса РК-США. Постоянные усилия президента Ли Мён Бака по углублению безопасности альянса с США отражали новые проблемы для безопасности РК. Риски, связанные с безопасностью на Корейском полуострове значительно выросли с начала 2000-х гг. На севере устойчивый экономический рост Китая постепенно трансформировался в повышение его военной мощи, ядерные амбиции КНДР также набирали обороты. За годы администрации Ли Мён Бака углубились оборонные связи и совместная координация с США, особенно в ответ на провокации со стороны КНДР [6, 4]. Совместные заявления из серии встреч на высшем уровне подчеркивали приверженность модернизации и расширению партнёрства и построению отношений всестороннего стратегического альянса регионального и глобального масштабов на общих ценностях и взаимном доверии, подтверждая таким образом поддержание текущего военного уровня США на полуострове и гарантии безопасности для Южной Кореи.

Источники и литература

- 1) INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century.
- 2) Yu, Myung-hwan, Minister of Foreign Affairs and Trade, “Lee-Bush Summit Lays Groundwork for Solid Alliance”, Korea Times, 28 September, 2008.
- 3) Uk Heo, Terence Roehrig. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 175-176.
- 4) Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of National Defense of the Republic of Korea Concerning Exchange of Research and Development Information: <https://www.state.gov/documents/organization/135112.pdf>
- 5) Alisher Khamidov. The Lee Myung-bak Revolution: Explaining Continuity and Change in South Korea’s Foreign Policy: <http://uskoreainstitute.org/wp-content/uploads/2010/05/Khamidov.pdf>
- 6) Council on Foreign Relations. Joint Vision for the Alliance of the United States of America and the Republic of Korea: <http://www.cfr.org/proliferation/joint-vision-alliance-united-states-america-republic-korea/p19643>

- 7) OPCON Transfer: <http://www.globalsecurity.org/military/agency/dod/usfk-opcon.htm>
- 8) Pew Global Attitudes Project. Opinion of the United States: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/116/>
- 9) Tong Kim, "Policy Forum 11-004: Time to Shift from Tension to Talks", NAPSNet Policy Forum: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-policy-forum/time-to-shift-from-tension-to-talks/>

Иллюстрации

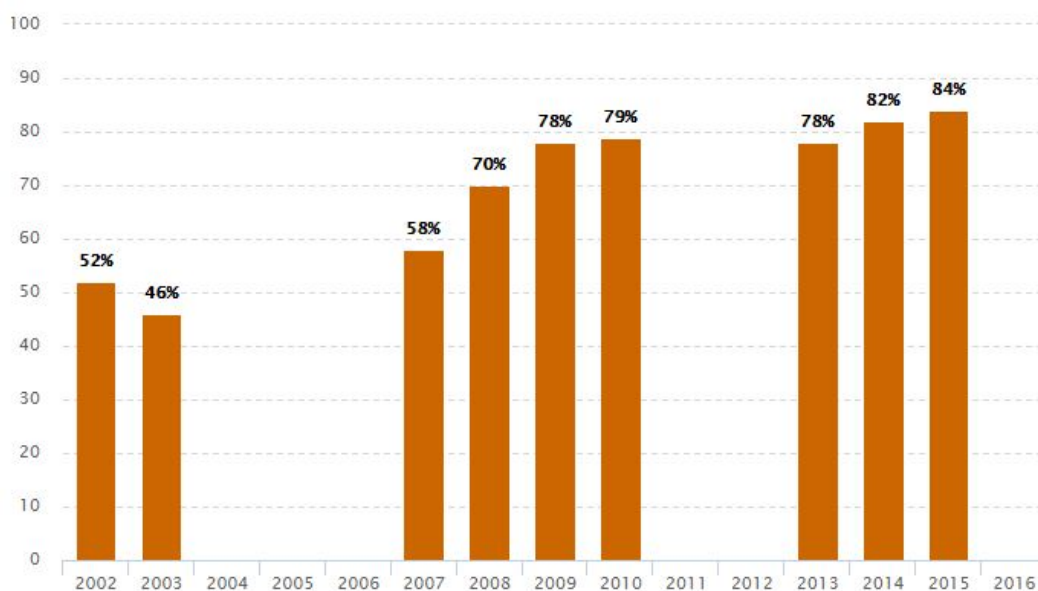

Рис. 1. Отношение жителей Республики Корея к США